

Эти студенты — что с ними не так?! Неужели гомосексуальность нынче в такой моде?!

Вопросы вопросами, но Ху-цзы не стал бы спрашивать об этом вслух. Он снова вспомнил Чунью, которая когда-то ему нравилась, вот только теперь он уже не мог вспомнить её лица. В мыслях постоянно всплывал лишь один человек. Его звали Бай Ян.

Апартаменты для одиноких преподавателей были перестроены из старого школьного корпуса, и, хотя здание имело свою историю, в нём было удивительно спокойно.

Открыв кошелёк, он увидел фотографию — запечатлённый в профиль человек. Его внешность нельзя было назвать соблазнительной, но при взгляде на неё на душе становилось необъяснимо легко. Снимок был сделан, когда он только начал пользоваться камерой на телефоне; тот человек внезапно попал в кадр. Ху-цзы так и не удалил фото, не зная, почему до сих пор хранит его.

Сидя на кровати, он включил телевизор и стал рассеянно переключать каналы.

Изображение замерло на одном из них, где ведущий монотонным, скучным голосом описывал шокирующую новость о взрыве в городе А. Пульт в руках Ху-цзы с глухим стуком упал на пол.

Он схватил только что снятую куртку, вбежал в комнату за рюкзаком, лихорадочно запихнул в него первые попавшиеся вещи и, застёгивая молнию на ходу, бросился вон.

Даже когда он вышел из самолёта, его сердце всё ещё не могло успокоиться.

Остановив красный Жук, он торопил водителя доехать до крупнейшей частной больницы города А.

У входа в больницу толпилось множество людей, всех посторонних не пускали внутрь. Но Ху-цзы пропустили без проблем, и он добежал до дверей отделения неотложной помощи, где был остановлен белыми дверями.

Лампочка над дверью всё ещё горела красным. Ху-цзы не знал, что делать, кроме как не сводить с неё глаз.

Его глаза налились кровью, словно он встретил заклятого врага, с которым не мог примириться.

Госпожа Бай, прижавшись к груди Бай Лана, тихо всхлипывала. Она не поднимала головы и вовсе не заметила появления Ху-цзы.

А вот Бай Лан заметил. Человек, которого он искал больше двух лет, наконец-то объявился.

Взглянув на дверь реанимации, Бай Лан улыбнулся. Он знал — Бай Ян выкарабкается.

Неделю спустя Бай Ян наконец открыл свои янтарные глаза. Не заботясь о том, выдержит ли его тело такую нагрузку, он попытался приподняться, чтобы найти взглядом Ху-цзы.

Ещё до того, как прийти в сознание, он чувствовал присутствие Ху-цзы — он был уверен, что тот всё это время находился рядом.

Ху-цзы распахнул дверь и увидел, как замотанный в бинты Бай Ян беспокойно ворочается. Его блестящие глаза-фениксы словно что-то искали, не желая сдаваться.

— Ты чего творишь?! Живо ложись обратно! Ты хоть понимаешь, насколько тяжело ранен? Без разрешения врача нельзя так двигаться! — в ярости крикнул Ху-цзы, лишь секунду спустя осознав, что не стоило так орать на больного.

— Подойди, — глаза Бай Яна засияли, когда он увидел Ху-цзы. Он знал, что тот будет рядом.

Ху-цзы поставил таз с водой на стул и неторопливо подошёл к кровати.

— Поцелуй меня, — Бай Ян запрокинул голову и, открыв глаза, ждал подтверждения от Ху-цзы.

Этот поцелуй был не просто разрешением, а обещанием на всю жизнь.

Ху-цзы замешкался, и когда Бай Ян уже почти отчаялся, он наконец решился дать обещание на всю оставшуюся жизнь.

Ху-цзы в нерешительности коснулся губами тех алых губ, но тут же отстранился, едва продержавшись секунду.

Однако Бай Яну этого было мало. Ему хотелось большего.

Он рывком притянул за голову Ху-цзы, который уже собирался отпрянуть, и впился в его губы властным поцелуем. Несмотря на удивление и сопротивление, Бай Ян силой подавил его, проник языком в рот Ху-цзы и сплёл его со своим в танце. Эта сладость заставила Бай Яна требовать ещё.

Даже самый яростный шторм не смог бы описать этот поцелуй-клятву. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Бай Ян с неохотой отпустил губы, о которых мечтал днём и ночью.

Неудовлетворённо облизав свои красные губы, Бай Ян впервые улыбнулся так счастливо, прищурился, словно довольный лис, укравший добычу.

У У Яня не было ответа на вопрос, почему его зовут У Янь (Бессловесный). С того момента, как его подбросили в приют, единственной связью с прошлым осталось это имя. Однако он не был тихим и замкнутым парнем, наоборот — его можно было назвать открытым и жизнерадостным. Он мог подурачиться с кем угодно и говорил всё, что думал.

Когда У Яню исполнилось восемнадцать, приют, в котором он жил, обанкротился. Вступив во взрослую жизнь, он собрал свои скудные пожитки и шагнул в общество, чтобы заранее почувствовать жестокость мира.

Никакие трудности не могли сломить У Яня, обладавшего стойкостью таракана. Он умудрялся совмещать учёбу и подработку. Удача это была или его способности? У Янь лишь молча улыбался в ответ на вопросы однокурсников.

Год спустя он поступил в университет в другом городе, далеко от дома. Собрав свои крошечные сбережения, У Янь окончательно попрощался с родными местами.

Университет С в городе С славился на всю страну, многие богачи присылали сюда своих детей. Сверстники, с детства считавшие себя элитой, сильно отличались от тех, с кем У Янь общался раньше. У них не было общих тем, его часто высмеивали за простую одежду и приземлённые разговоры.

Со временем У Янь перестал открывать рот, чтобы не напрашиваться на неприятности. Пусть эти богатые сынки и дочки с задранными носами гниют в своих так называемых теплицах.

С детства он любил баскетбол и играл на высшем уровне. Если он хотя бы день не прикасался к мячу, то чувствовал себя не в своей тарелке. Но когда он пришёл записаться в баскетбольный клуб, один беглый взгляд присутствующих и их недобрые усмешки заставили его решительно развернуться и уйти.

Он всё ещё верил, что в этом мире есть справедливость.

Обойдя множество инстанций и написав десятки писем ректору, он наконец добился разрешения основать народный баскетбольный клуб, зажёгши искру надежды в тех, кто, как и он, любил играть, но не мог попасть в основной клуб.

Кого-то это радовало, а кого-то злило.

Поступок У Яня был сродни вырыванию усов у тигра. Самовлюблённые тигры принялись точить и без того острые когти, ожидая лишь одного приказа Царя Тигров, чтобы наброситься и разорвать его в клочья.

Но Царь Тигров лишь усмехнулся и не дал никаких указаний.

Мо Юй был гением — это признавали все, кто его знал. Его врождённая харизма и недюжинный талант были его лучшей визитной карточкой. Вдобавок к огромному состоянию, он обладал незаурядной внешностью, которая создавала яркий контраст с высокой и крепкой фигурой У Яня.

Когда У Янь впервые увидел Мо Юя, он не почувствовал опасности. Мо Юй в очках казался довольно тихим, волосы у него были аккуратно подстрижены, на нём были выцветшие джинсы и белая рубашка — зрелище действительно приятное глазу. Когда У Янь осматривал его, Мо Юй тоже заметил У Яня.

Мо Юй поднял руку и помахал ему, на лице его сияла широкая улыбка, и было непонятно, что у него на уме.

У Янь нахмурился, немного подумал, но ничего не ответил и ушёл. Повернувшись и уходя, он не видел, как в глазах Мо Юя мелькнул странный огонёк.

Оба президента баскетбольных клубов вели себя спокойно, однако рядовые члены начали вести подковёрные игры. После того как уговоры не помогли, У Янь позволил ситуации идти своим чередом.

Спокойные дни внезапно закончились в один миг.

Один из атакующих защитников народного клуба внезапно расстался с девушкой. Не разобравшись в причинах, он в порыве гнева бросился на ничего не подозревавшего Мо Юя. Тот пошатнулся, и его с почестями отправили в больницу.

С детства не переваривая запах антисептиков, У Янь с корзиной фруктов в руках постоял у дверей больницы, сделал глубокий вдох и быстро направился в палату Мо Юя.

Как президент, У Янь чувствовал, что должен лично извиниться за ошибку своего подчинённого.

Поскольку было уже за девять вечера, в палате остался только Мо Юй. Они смотрели друг на друга, и никто не проронил ни слова.

Вечерний ветер был довольно сильным, через окно он раздувал занавески. У Янь, который рано научился заботиться о себе, конечно, не мог проигнорировать такую мелочь.

Поставив принесённую корзину среди груды других подарков, он заботливо подошёл к окну и закрыл его.

— Я хочу фруктов, — Мо Юй смотрел на спину У Яня, и в его голосе проскользнуло волнение.

— А?.. — удивлённо обернулся У Янь, не веря своим ушам. Его смуглая кожа подчёркивала белизну зубов, а слегка приоткрытый рот выглядел, может, из-за освещения, необычайно притягательно.

— Я сказал, что хочу фруктов. Почисти мне яблоко. Да, и хочу, чтобы оно было хрустящим и сочным.

Без очков Мо Юй выглядел на порядок красивее. Исчезла книжная чопорность, появилось что-то бунтарское?

У Янь покачал головой: он слишком много думает, ведь это их вторая встреча. В первый раз ему показалось, что Мо Юй вовсе не ему махал, но сейчас... может, он правда накручивает себя?

Выбрав из своей корзины самое большое яблоко, У Янь сел на стул рядом с кроватью и принялся старательно его чистить, совсем не чувствуя, что ведёт себя так, будто они с Мо Юем знакомы давно. Атмосфера между ними была как у друзей детства или близких доверенных лиц.

Мо Юй прищурил красивые глаза, переводя взгляд с рук У Яня на его губы.

От долгого молчания в горле пересохло, и У Янь провёл языком по губам. Их розовый оттенок, отличный от цвета кожи, вызвал в глубине глаз Мо Юя странный блеск.

Они почти не разговаривали, и, как пришёл, У Янь просто кивнул на прощание и ушёл. Ему казалось, что всё уже позади.

В жизни всегда случаются маленькие происшествия, которые могут вызвать гнев или печаль... но у них есть общая черта: они всегда застают врасплох.

Размеренная студенческая жизнь подходила к концу. Удивительно, но после того случая в больнице У Янь больше не видел Мо Юя. Не найдя в этом ничего подозрительного, он принялся усердно планировать своё будущее.

Заботливая и добрая жена, пара послушных детей.

Однако реальность не всегда следует твоим чертежам.

Ещё не прошло и половины дня, а У Янь уже решил, что это его «чёрная пятница». С утра, встав с кровати, он споткнулся, упал и ударился затылком об упавший на пол финик.

Выйдя на автобусную остановку, он увидел, как нужный автобус проезжает мимо, обдав его

облаком чёрного дыма, отчего лёгкие едва не взвыли.

Но это было не самое худшее. Хуже всего — придирчивый клиент. Он был всего лишь обычным стажёром, но ему пришлось иметь дело с таким противным заказчиком, а начальник подлил масла в огонь, заставив У Яня сопровождать его на обед и во что бы то ни стало подписать контракт.

Чёрт! Да пошло оно всё! У Янь наконец понял, почему старшие коллеги смотрели на него с таким сочувствием, когда он выходил из переговорной вслед за клиентом. Выкручивая руку этому заказчику, У Янь с потемневшим от ярости лицом смотрел на визжащего мужчину, желая прямо здесь отрубить эту сальную руку и скормить свиньям.

Нетрудно догадаться, что начальник выгнал его со стажировки, даже не дав забрать вещи. О какой оценке стажировки теперь могла идти речь?

Эх, У Янь поднял голову и вопросительно посмотрел на небо.

Отлично, погода, которая была ещё ничего, вмиг сменилась штормом. На улице ни одной машины — видимо, буря началась раньше времени.

Домой он добрался только к пяти вечера. К счастью, всё-таки добрался.

Но не успел он перевести дух, как полез в карман — беда, хозяин квартиры уехал к родственникам, а он, как назло, потерял ключи. В кармане остался только кошелек. Пойти напиться, что ли, развеять тоску?

Знал бы он, к чему это приведёт, ни за что не стал бы заливать горе вином. Верно говорят: горе с вином — двойное горе.

Просто голова кругом! Шишка на затылке всё ещё болела, и вот теперь это...

Ещё до того, как У Янь пришёл в себя, Мо Юй уже проснулся. Каждое движение У Яня было у него перед глазами. Мо Юй был уверен: благодаря тому, что он узнал об У Яне за эти годы, он прекрасно понимал его слабые стороны и знал, что является его «ахиллесовой пятой». А Мо Юй больше всего на свете хотел стать этой слабостью.

— Всё в порядке... Если ты не хочешь брать на себя ответственность, я не буду тебя заставлять... — отвернувшись, Мо Юй смотрел на занавески, пронизанные солнечным светом.

Шёлк соскользнул, обнажив его гладкую белую спину. На светлой коже шеи красовались следы укусов, оставленные У Янем в пылу страсти.

У Янь не был невинным мальчиком, ещё на первом курсе у него были связи с девушками, да и потом тоже. Но к постельным делам он относился без энтузиазма, даже считал себя немного фригидным.

Однако всё, что произошло вчера, доказывало обратное. Когда он касался Мо Юя, кровь в его жилах начинала кипеть, а уж о том моменте, когда он вошёл в него, и говорить нечего — это было самое прекрасное, что случалось в его жизни. Два мужчины на одной кровати соединились, словно дикие звери.

Только когда они оба выбились из сил, У Янь обнял Мо Юя и уснул.

Но никакое блаженство не сравнится с реальностью, а от снов всегда приходится просыпаться. У Янь не был Мо Юем: у того была куча близких людей, его будущее было безгранично.

Слова, которые он собирался произнести, рассыпались в прах под гнётом того, что сказал Мо Юй. В конце концов У Янь забыл, о чём вообще беспокоился.

— Я возьму на себя ответственность.

У Янь не из тех, кто разбрасывается обещаниями, но если уж он дал слово, то не нарушит его.

Снова укрыв Мо Юя одеялом, У Янь прижал его к себе. Он не видел выражения лица Мо Юя и не заметил, как его обвели вокруг пальца.

Мо Юй слегка улыбнулся. Он знал, что победил. И победил красиво. Это была самая успешная битва в его жизни. Его трофеем стал человек, которого он любил больше всего на свете — У Янь.

Хе-хе, есть желающие узнать, что было дальше? Хотя мне кажется, что такой финал весьма неплох...

Бог знает, когда Сюэ Исинь начал видеть в Сюэ Исине не просто врага по имени Тун Лэнфэн, а... возлюбленного? Ведь при первой встрече он вообще презирал его. Ну что могло привлечь в человеке, который, даже не напрягаясь, стабильно занимал второе место в школе? Но любовь и вправду штука странная: чем невозможнее, тем вероятнее.

Жизнь в университете перевалила за экватор. Шум не на секунду не переставал терзать уши Сюэ Исиня. Стоило ему закрыть глаза, как в воображении вставал тот человек — гордый, полный энергии, и ещё один цветок, стоящий рядом с ним в последнее время.

Да ладно, чего зря мучиться? Сюэ Исинь усмехнулся над собой и, игнорируя перешёптывания проходящих мимо людей, направился к своей тайной базе, которую открыл случайно.

— Пф, опять этот книжный червь. Каждый раз, когда вижу его, становится не по себе. Кроме как зубрить, ничего больше не умеет, просто переводит государственные продукты. Лэнфэн, мне кажется, он смотрит на тебя как-то нехорошо, не обращай на него внимания.

Никто никогда не видел глаз Сюэ Исиня без очков. Какими они были? Все, кто его встречал, терзались любопытством. Кто-то даже заключал пари, но Сюэ Исинь никогда не давал им повода узнать правду.

Обняв новую девушку за талию и глядя вслед уходящему Сюэ Исиню, Тун Лэнфэн лишь слегка нахмурился, не сказав ни слова.

— Пойдём, я проголодался, — холодным голосом бросил он, выражая нетерпение. Тун Лэнфэн никогда не был излишне любопытным, но в случае с одним человеком он делал исключение.

Почувствовав раздражение Тун Лэнфэна, девушка коснулась его тёплой руки и посмотрела на него полными любви глазами.

Глава сказал — возражать никто не стал. Все послушно двинулись следом.

Один ушёл на восток, другой на запад. Но как можно стереть волнение сердца просто из-за расстояния?

Ночь с громом и молниями принесла сильнейшую за последние шестьдесят лет метель. Холодный воздух сковал всё вокруг, снег повалил ещё до дождя. Связь пропала, и зима без электричества кусала холодом, словно лезвие меча.

Почти все прятались под одеялами, дрожа и мечтая завернуться в кокон, лишь бы пережить эту ночь.

Тун Лэнфэн впервые почувствовал себя настолько жалким. С самого рождения слово «неудачник» не имело к нему никакого отношения. А теперь он не только выглядел жалко, но и был в ужасе.

Проводив девушку до арендованного ею жилья, он отошёл всего на полкилометра, когда снег внезапно усилился. Всё вокруг стало неясным, путь преградило упавшее дерево, а возвращаться он не хотел. На улице ни души, и он спрятался в узкой телефонной будке, дожидаясь помощи.

Ветер крепчал, снег валил всё гуще. Надежда на спасение таяла с каждой минутой.

Голова становилась всё тяжелее, биологические часы настойчиво требовали сна, но рассудок ещё сопротивлялся — жажда жизни пересиливала всё.

Ветер свистел, снег кружил, и менее чем за полчаса телефонную будку занесло снегом. Тун Лэнфэн сжался в пуховике, чувствуя, как его температура падает вместе с температурой окружающей среды.

Закрыв глаза, он думал не о родителях, не о друзьях и не о девушке. В мыслях всплыл странный парень, с которым они почти не общались.

Так хотелось узнать, какие у него глаза под этими очками.

На самом деле, Тун Лэнфэн завидовал Сюэ Исиню. Пусть он некрасив, зато живёт так спокойно, не поддаваясь внешнему влиянию, увлечённо существуя в своём мире. Это не сарказм, а искреннее восхищение.

Неужели перед смертью все начинают так странно мыслить?

На пустынной улице сквозь вой метели послышались едва различимые шаги. Не заботясь о том, кто идёт — враг или друг, — Тун Лэнфэн от жажды жизни начал изо всех сил стучать по стеклу будки и кричать.

<http://bllate.org/book/21152/2144332>